Качество активов и давление на маржу остаются ключевыми вопросами для российских банков

Дмитрий НАЗАРОВ,
ведущий аналитик, рейтинги финансовых институтов, S&P Global Ratings

Сергей ВОРОНЕНКО,
директор, рейтинги финансовых институтов, S&P Global Ratings

В 2020 году российские банки продемонстрировали устойчивость к экономическому шоку, вызванному пандемией COVID-19. Крупнейшим банкам удалось избежать значительного ухудшения качества кредитного портфеля. При этом большинство банков сохранили приемлемый уровень рентабельности и достаточности капитала, несмотря на рост отчислений в резервы. Тем не менее в 2021 году многие заемщики так и не смогут восстановиться от последствий экономического спада, а низкие процентные ставки окажут давление на маржу. Как банки будут справляться с этими вызовами и что ждет российский банковский сектор в среднесрочной перспективе?

Рост экономики и потребительского спроса будет неравномерным, и часть заемщиков, пострадавших в кризис, так и не смогут восстановить свое финансовое положение

КАЧЕСТВО АКТИВОВ: РИСК УХУДШЕНИЯ СОХРАНЯЕТСЯ

По данным Банка России, с марта по конец января 2021 года российские банки реструктурировали кредитов на сумму около 7.1 трлн рублей, или около 11% от кредитного портфеля, включая 5.4 трлн рублей кредитов крупным корпоративным клиентам, 0.87 трлн рублей — компаниям малого и среднего бизнеса (МСБ) и примерно столько же — розничным заемщикам. Во многом собственные программы реструктуризации помогли избежать массовых дефолтов заемщиков, которые оказались в сложном финансовом положении, а также значительного ухудшения качества кредитных портфелей банков. При этом за 9 месяцев 2020 года доля проблемных кредитов (кредиты в Стадии 3 по МСФО) у 10 крупнейших банков, которые обеспечили более 70% выдач в секторе, почти не изменилась и осталась в районе 7%. Это было достигнуто в основном за счет значительных списаний проблемной задолженности (около 400 млрд рублей) в III квартале.

Мы ожидаем, что в 2021 доля проблемных кредитов может составить около 10–13% от ссудного портфеля банков. Полагаем, что восстановительный рост экономики и потребительского спроса

будет неравномерным и часть заемщиков, пострадавших в кризис, так и не смогут восстановить свое финансовое положение. Речь прежде всего идет о крупных корпоративных клиентах и клиентах МСБ из наиболее пострадавших отраслей, таких как коммерческая недвижимость, розничная торговля, транспорт и сектор развлечений. Заемщикам из этих отраслей, вероятнее всего, потребуется дополнительная реструктуризация, что приведет к росту проблемной задолженности у банков.

При этом процесс признания проблем будет растянут во времени, а скорость признания будет отличаться от банка к банку в зависимости от возможности сформировать резервы, то есть по сути от ситуации с прибыльностью и достаточностью капитала. Например, в 2020 году мы наблюдали, как дочерние структуры крупных иностранных банков более консервативно расклассифицировали ссуды пострадавших заемщиков в худшую категорию качества по МСФО в отличие от многих госбанков.

Мы не ожидаем существенного ухудшения качества розничных кредитов в 2021 году. Мягкая монетарная политика и постепенное восстановление экономики и доходов населения будет поддерживать способность розничных заемщиков обслуживать долг. В 2020 году большинство розничных заемщиков, ушедших на платежные каникулы, смогли вернуться в график обслуживания, в том числе благодаря программам государственной поддержки населения. Тем не менее мы отмечаем, что в необеспеченном кредитовании в 2020 году более четверти всех кредитов выдавалось заемщикам, ежемесячные выплаты по кредитам у которых превышают 80% их дохода. В этой связи нельзя исключить риск ухудшения качества в этом сегменте на горизонте 2–3 лет на фоне перехода к более жесткой монетарной политике.

ОТЧИСЛЕНИЯ В РЕЗЕРВЫ СНИЗЯТСЯ, НО ОСТАНУТСЯ ПОВЫШЕННЫМИ

Мы ожидаем, что уровень отчислений в резервы к кредитному портфелю (стоимость риска) постепенно снизится до 1.5–2% в 2021 году и до 1.25–1.5% — в 2022 году. Несмотря на умеренный рост проблемных активов в 2020 году, банки заметно увеличили отчисления в резервы, до 2.3–2.5% от кредитного портфеля против 1% в 2019 году. Рост отчислений во многом был связан с миграцией части кредитов в худшую категорию качества (из Стадии 1 в Стадию 2) и необходимостью формировать резерв на горизонте всей жизни кредита в соответствии с требованиями МСФО. При этом уровень покрытия резервами проблемной и реструктурированной задолженности у крупных банков остался на приемлемом уровне, который наблюдался и до кризиса.

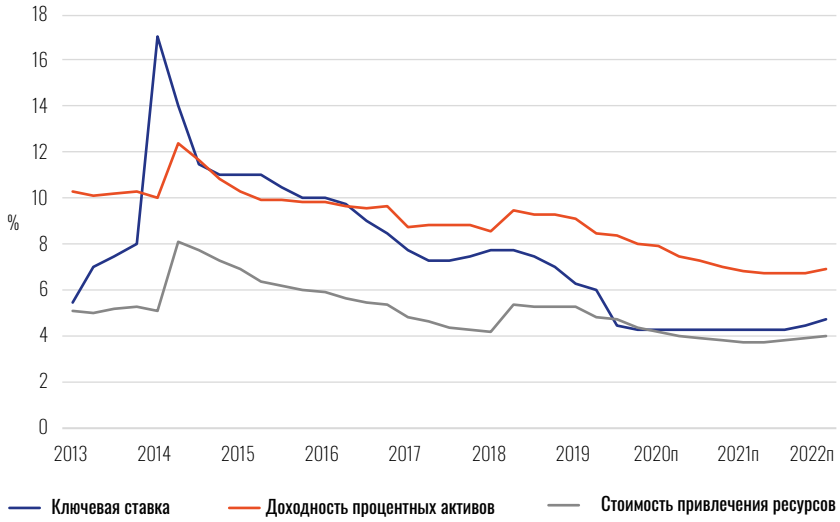
В целом, несмотря на ожидаемое снижение, стоимость риска останется повышенной и не достигнет предкризисного уровня как минимум до начала 2023 года, главным образом в связи с вызреванием проблемной задолженности, образовавшейся в прошлом году.

СНИЖЕНИЕ ЧИСТОЙ ПРОЦЕНТНОЙ МАРЖИ ОКАЖЕТ ДАВЛЕНИЕ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ

В 2021 году банкам также предстоит продолжить адаптацию к работе в условиях низких процентных ставок, которые неминуемо приведут к снижению чистой процентной маржи (ЧПМ). По нашим оценкам, в 2021–2022 годах российские банки недополучат 1.4–1.6 трлн рублей

Доходность активов в секторе в 2021 году снизится на 100–120 б. п., что будет значительно больше, чем ожидаемое снижение стоимости привлечения (на 40–50 б. п.)

Рисунок 1
Снижение доходности и чистой процентной маржи на фоне мягкой монетарной политики



чистого процентного дохода в связи с падением ЧПМ, которое может составить до 75 б. п. в 2021 году. Маржа при этом может опуститься до исторического минимума 3.25–3.5%.

По нашим оценкам, доходность активов в секторе в 2021 году снизится на 100–120 б. п., что будет значительно больше, чем ожидаемое снижение стоимости привлечения (на 40–50 б. п.). Среди причин опережающего снижения доходности активов мы выделяем как рефинансирование кредитов, выданных в прошлые годы под более низкую ставку, так и снижение премии за кредитный риск на фоне восстановления экономики, а также высокую конкуренцию, особенно в розничном сегменте. Потенциал снижения процентных ставок по депозитам ограничен, банкам все труднее привлекать розничные депозиты для финансирования роста. Это обусловлено снижением реальных располагаемых доходов, а также усилением конкуренции с финансовыми рынками. В IV квартале 2020 года средняя ставка привлечения розничных депозитов даже выросла на 20 б. п., до 3.5%, при этом реальная доходность вкладов (с поправкой на инфляцию) остается отрицательной.

Чистая прибыль банковского сектора в 2021 году может составить 1.2–1.3 трлн рублей против 1.6 трлн рублей в 2020 году

Несмотря на ожидаемый рост чистого комиссионного дохода на 10–15% в год и снижение кредитных потерь, сжатие ЧПМ приведет к снижению рентабельности капитала на 4.5–5.5 процентных пункта (до 10.5–11.5%), а чистая прибыль банковского сектора в 2021 году может составить 1.2–1.3 трлн рублей против 1.6 трлн рублей в 2020 году. При этом рентабельность банковского сектора все еще будет выше, чем, например, в большинстве европейских стран, благодаря более высоким процентным ставкам и хорошей операционной эффективности российских банков.

По нашему мнению, у российских банков мало инструментов для поддержания чистой процентной маржи и ROAE в ближайшие 2 года. В числе таких инструментов:

- **Растущая зависимость от текущих счетов физических лиц по сравнению со срочными депозитами.** В последние 3 года доля рублевых текущих и сберегательных счетов в совокупном объеме средств физических лиц увеличилась с 18.5 до 37.7% на конец 2020 года (35.4% без учета эскроу-счетов), при этом увеличение было особенно значительным в 2020 году. По нашим оценкам, растущая доля текущих счетов за последние 3 года сэкономила банкам не менее 45 б. п. стоимости привлечения средств розничных клиентов.
- **Усиление ориентации на розничное кредитование**. Продукты потребительского кредитования, включая необеспеченные розничные кредиты, останутся более прибыльными, чем кредиты корпоративным клиентам, в связи с более высокими показателями маржи и комиссионного дохода, включая комиссии за перекрестные продажи, даже несмотря на более высокий уровень ожидаемых потерь по кредитам.

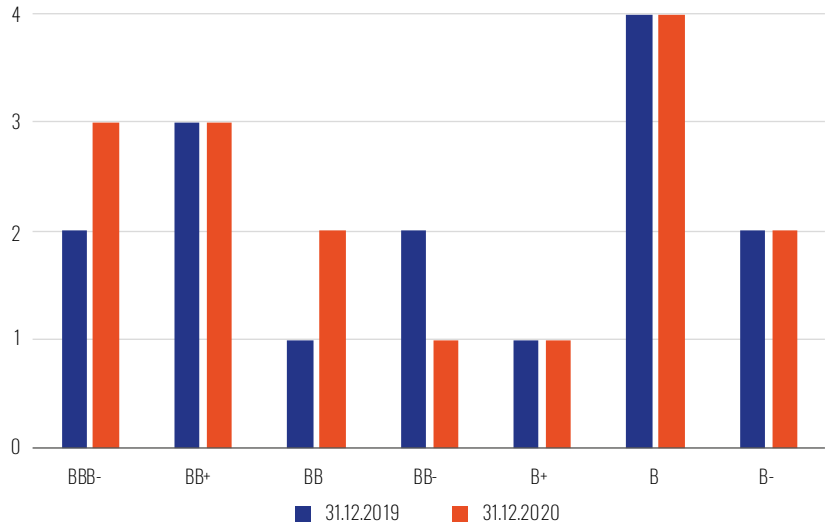
В связи с этим мы ожидаем усиления конкуренции в сегменте потребительского кредитования, которое может привести к более агрессивному ценообразованию, а также повышению затрат на маркетинг и привлечение клиентов.

НЕКОТОРЫЕ БАНКИ ОСТАЮТСЯ УЯЗВИМЫМИ

В нашем базовом сценарии мы не ожидаем ухудшения кредитоспособности российских банков в связи со снижением рентабельности или ростом проблемных кредитов в 2021 году. Хотя более низкая рентабельность замедлит генерирование капитала в секторе, его будет достаточно для того, чтобы поддержать ожидаемый рост кредитования в районе 8–10% без существенного давления на коэффициенты достаточности капитала. Вместе с тем, поскольку прибыльность является «первой линией защиты» от убытков, ее снижение в целом приведет к снижению устойчивости сектора к новым факторам стресса. Например, значительное ухудшение условий операционной деятельности, при котором стоимость риска повысится до уровня, отмечавшегося в 2015 году (около 3–3.5%), может обусловить чистые убытки сектора и заставить Банк России вновь рассматривать возможность временного смягчения требований к достаточности капитала. Аналогичным образом показатели достаточности капитала в банковской системе в целом могут снижаться быстрее в случае роста спроса на кредитование.

Снижение чистой процентной маржи и влияние на рентабельность и бизнес будет отличаться от банка к банку. Так, банки, которые в большей степени ориентируются на низкомаржинальное корпоративное кредитование и отстающие по уровню цифровой трансформации, уязвимы в наибольшей степени. И без того низкие показатели маржи могут заставить банки, ориентирующиеся на корпоративный сегмент (в частности, некоторые государственные банки), наращивать объем кредитования проектов с более высокими рисками или поддерживать еще более низкую маржу, чтобы избежать оттока клиен-

Рисунок 2
Распределение кредитных рейтингов российских банков



тов. Отставание в уровне цифровизации затруднит развитие бизнеса в розничном сегменте, ограничивая возможности роста комиссионного дохода и улучшения операционной эффективности.

ИЗМЕНЕНИЯ РЕЙТИНГОВ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА БАНКОВ МАЛОВЕРОЯТНЫ

По состоянию на начало 2021 года мы сохраняли прогноз «стабильный» по рейтингам 14 из 16 рейтингуемых российских банков. Столько же рейтингов российских банков было на «стабильном» прогнозе и годом ранее. «Стабильный» прогноз отражает наше мнение о том, что в ближайшие 12 месяцев снижение показателей прибыльности или вызревание проблемной задолженности в корпоративном секторе окажет значительное давление на достаточность капитала банков. В то же время капитал в секторе распределен неравномерно, а для нескольких рейтингуемых нами банков достаточность капитала по-прежнему остается слабым рейтинговым фактором.

Тем не менее мы можем пересмотреть оценку показателей капитализации конкретного банка, если его темпы роста кредитования будут существенно превышать темпы генерирования капитала вследствие снижения показателей прибыльности, что будет оказывать давление на коэффициенты достаточности капитала. Аналогичным образом мы можем пересмотреть оценку бизнес-позиции банка в случае значительного снижения рентабельности, которое создаст угрозу для положения банка на рынке и для устойчивости его бизнес-модели в среднесрочной перспективе. Стремление банка участвовать в проектах с высоким уровнем риска и более агрессивное управление риском в целях сохранения маржи также могут обусловить пересмотр нашей оценки его профиля рисков и рейтингов.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В базовом сценарии мы предполагаем, что темпы роста российской экономики составят 2.9% в текущем году и 2.7% в 2022 году благодаря восстановлению мировой экономики, увеличению объема нефтедобычи и ослаблению влияния ограничительных мер, связанных с COVID-19, на экономическую активность в России. В этом сценарии мы предполагаем, что цена на нефть марки Brent будет составлять в среднем $50 за баррель в 2021–2022 годах. Наш базовый сценарий предполагает возможность лишь умеренных новых санкций со стороны США и в целом контролируемые макроэкономические последствия их введения. Формат и сроки принятия потенциальных новых санкций остаются неопределенными, поскольку они зависят от внешней политики России и политической ситуации в США, которые сложно предсказать. В то же время мы принимаем во внимание факторы, которые могут снизить вероятность более жестких сценариев. Мы полагаем, что отмечавшееся в последнее время усиление инфляции является временным, и ожидаем, что индекс потребительских цен вернется к целевому значению, установленному Банком России, благодаря укреплению курса рубля и все еще невысокому совокупному спросу. Как следствие, мы прогнозируем, что период смягчения денежно-кредитной политики продолжится и ключевая ставка Банка России останется без изменений в течение 2021 года. Переход к более жесткой денежно-кредитной политике, вероятнее всего, начнется ближе к концу 2022 года.

Банки, которые ориентируются на низкомаржинальное корпоративное кредитование и отстают по уровню цифровой трансформации, уязвимы в наибольшей степени